

УДК 316.7

Катастрофические ожидания в обществе как фактор харизматического лидерства**Черепанова Т.В.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры журналистики филиала Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова в Севастополе

В статье рассматривается феномен общественного катастрофизма как фактор развертывания харизматического лидерства. Социокультурная динамика, обусловленная харизматическим лидерством, обладает высокой интенсивностью и выраженным трансформационным потенциалом. Общественное сознание в условиях переживания трагических событий или при искусственном формировании общественных фобий и катастрофических ожиданий с помощью управляемого информационного потока СМИ погружается в иррациональное ожидание негативного развития социальных процессов. Катастрофическое сознание тягостно для общества, поэтому в сознании актуализируется архетипический образ героя – в данном случае харизматического лидера.

Ключевые слова: харизматичный лидер, катастрофизм, харизматический процесс, катастрофические ожидания, формирование катастрофических ожиданий.

Социокультурная динамика обуславливается несколькими факторами, один из наиболее значимых в масштабах цивилизации – героический. Тема роли личности в истории занимала и продолжает занимать существенное место в трудах ученых, в произведениях искусства, в мифотворчестве народов. Сакральная природа героического глубоко укоренена в ментальности и детерминирует высокую готовность к принятию героя в трудные для общества времена. Роль героя также предопределена мифом – это возвращение символического порядка в общество, переживающего состояние остро или перманентного кризиса, снятие тревожной неопределенности путем вербализации проблем и их скорейшего преодоления под руководством национального героя, лидера. Субъективное переживание кризиса, катастрофичность картины будущего, негативные перспективы актуализируют образ харизматического героя как сакрального посланника неких высших сил для избавления человечества от бедствий. Научный интерес представляет феномен катастрофических ожиданий в обществе как среда для развертывания харизматического процесса.

Харизматический процесс понимается как социокультурная динамика, инициатором которой явля-

ется лидер, наделяемый в общественном сознании сверхъестественными свойствами. Катастрофические ожидания являются одной из детерминант харизматического процесса наряду с лидерской и культурной составляющими.

Недифференцируемое тревожное ожидание пробуждает глубоко укорененный образ мифологического героя, способного избавить в первую очередь от субъективных переживаний безысходности и неопределенности в трудных ситуациях. Таким образом, актуализация архетипа харизматического героя может быть не связана с истинным положением общества, а лишь с формированием в нем искусственного катастрофизма как особой плодотворной среды для принятия мифологического спасителя. Причем образ героя также может быть искусственным, созданным в условиях управляемого медиаинформационного пространства совокупными усилиями политтехнологов, специалистов по связям с общественностью, имиджмейкерами. Более того, даже сам образ героя может быть заменен его симулякром, фантомом, наделенным свойствами живого героя. Важно, чтобы герой артикулировал некие важные идеи, существенные для общества в условиях конкретной ситуации.

Идея должна предлагать простые и решительные меры по снятию гнетущего напряжения, соответствовать возвращению общества к традиционным ценностям и нормам. Такая особо значимая, обладающая способностью интегрировать общество и побуждать его бороться с агрессивными силами идея будет именоваться нами форс-идеями. Форс-идея должна быть имманентна национальной ментальности, закреплена в мифологии народа, иметь отражение в лингвокультурной традиции. Однако достаточно часто идеи спасения общественного порядка рождаются в умах политической элиты и отражают соответственно ее интересы и ценности. В целом общество должно быть готово к принятию лидера, легитимизированного харизматическим ореолом или наделять его этими свойствами, главное при этом – трансляция спасительной форс-идеи.

Состояние ожидания выхода на арену власти харизматического героя является результатом действия социального, политического, экономического, трансцендентного кризиса, переживаемого обществом достаточно продолжительное время. Нарастающая общая депрессивность как эффект кризиса проходит несколько стадий, для каждой из которых характерны особенные психо-эмоциональные состояния. Формируется синдром тревожности как признак ожидания крайне неблагоприятного развития событий, затрагивающих все общество в целом и каждого его члена лично.

Методологические подходы к концептуализации феномена «катастрофическое сознание» на сегодняшний день недостаточно разработаны. Сам термин «катастрофизм» предложен историком науки В. Уэвеллом еще в позапрошлом веке, однако ранние упоминания об особых деформациях сознания под влиянием трагических событий можно найти уже в античных философских трактатах. Сам термин «катастрофа» стал метафорой, воплощающей всякое недовольство народа, в котором фактор негативного потенциала осознается как неизбежный, а его последствия трагичны и необратимы [1]. Страх перед негативными событиями, последствия которых вполне ожидаемы, поскольку имеют глубокие бессознательные шрамы, оценивается обществом как катастрофа.

Массовые катастрофические ожидания мы определяем как интенсивный страх перед радикальными переменами с резко негативным вектором, в условиях недостатка адекватной информации о происходящих событиях. Трагические последствия экстремальных событий закреплены в ментальной памяти народа. При этом «разрушительные события воспринимаются таковыми в рамках определенной системы ценностей» [2]. Народы, никогда не имевшие опыта революций и гражданских войн, не склонны к тревожному ожиданию при разного рода социальных катаклизмах. Более того, формирование

комплекса тревожного ожидания зависит от оценок экстраординарных событий в контексте культурных традиций [3]. Так, революция, по оценкам одного народа, это праздник освобождения и справедливости, для других – разрушение традиционной доминанты культуры, катастрофа, которая коренным образом трансформирует привычные социальные практики, адаптация к которым требует больших усилий и времени.

Формирование комплекса катастрофического ожидания зависит от ряда факторов, играющих свою роль в разных его фазах. Социальные факторы, такие как напряженность в обществе по поводу значимых проблем, политические, экономические, природные бедствия, преследующие общество, поражение в вооруженном конфликте с другими странами, угрозы со стороны других стран, а также длительно не решаемые внутренние проблемы, являются определяющими при формировании тревоги [4]. Общество в такие моменты напряженно осмысливает текущую ситуацию и ищет аналогичные признаки в трагическом прошлом. В культурной памяти русского народа важное место занимают трагические переживания несправедливости и страданий, претерпеваемых народом на протяжении его истории.

К психологическим факторам, усиливающим катастрофические ожидания в условиях объективного кризиса, можно отнести информационный голод, отсутствие или недостаток адекватной и исчерпывающей информации о природе происходящих событий. Недостаток знаний и опыта стратегической борьбы с угрозой повышает угрожающий эффект трудной ситуации. В этих условиях общество использует разные способы для поиска нужной информации, объясняющей возникшие объективные затруднения. Средства массовой информации играют важнейшую роль в удовлетворении этой потребности. Достаточно часто в условиях дефицита актуальной информации растет число приверженцев псевдорелигиозных течений, мистицизма, оккультизма и других практик, позволяющих иррациональным образом объяснить социальные проблемы.

Одним из наиболее значимых факторов формирования в обществе катастрофических ожиданий является отсутствие в нем единой идеологической концепции, определяющей общеполитическую и ценностно-духовную интеграцию общества в конкретный период. Недостаток или неясность основополагающих ценностных положений, отсутствие лидера, способного их артикулировать, приводит к утрате обществом ощущения единства, солидарности в условиях глобальных затруднений [5].

Особо большое влияние на формирование катастрофических ожиданий в обществе имеют совершенные крупные террористические акты, трагедии народов, войны, которые детально освещаются медиа. СМИ формируют повестку дня, в которой

трагическому событию уделяется основное место, жертвы представлены рельефно, общий контекст ситуации допускает повторения трагедии в любой точке мира. Так, американскими исследователями было установлено, что после террористического акта 11 сентября 2001 г. резко усилились страхи американцев перед авиаполетами, увеличилось количество людей, всерьез озабоченных личной безопасностью и ее обеспечением собственными силами. Более того, ожидание катастрофы вышло за пределы США и приняло генерализованный характер. Среди россиян также усилились пессимистические настроения, связанные с возможным повторением терактов на нашей территории [6, с. 65-66]. Как правило, в безысходной ситуации лишь небольшая часть людей будет проявлять активную адаптационную стратегию, большая же часть склонна к пассивному принятию катастрофы, погружаясь в негативные психо-эмоциональные переживания. Неопределенность не оставляет возможности увидеть перспективы развертывания жизненных планов, лишает надежды на самоурегулирование системы.

Современные медиа способны активно формировать катастрофические ожидания в обществе. Цели могут быть разными, однако достаточно часто являются информационной подготовкой общества к принятию новой политической фигуры или жестких управленческих решений. Герой также преподносится в соответствии со всей атрибутикой харизматического вождя, его образ сконструирован политтехнологами под потребности общества.

Литература:

1. Философская энциклопедия. / Под ред. Ф.В. Константинова. – М.: Советская энциклопедия, 1960-1970. – 740 с.
2. Шляпентох В., Шубкин В., Ядов В. Катастрофическое сознание в современном мире в конце XX века. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Katastr/index.php. 1999, вход свободный.
3. Козубенко И.И. Интеркультурное взаимодействие в современном поликультурном мире // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: межвузовский сборник статей.– Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. – Вып. 3. – С. 178-185.
4. Баринов Д.Н. Феномен социальной тревоги: философский аспект // Alma mater: Вестник высшей школы. – 2010. – № 6. – С. 58-62.
5. Назаретян А.П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии. – СПб.: «Питер», 2004. – 192 с.
6. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб., 2002. – 288 с.

Catastrophic Expectations of Society as a Factor of Charismatic Leadership

T.V. Cherepanova

Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol

The article discusses the phenomenon of social catastrophism as a factor in the deployment of charismatic leadership. Sociocultural dynamics conditioned by charismatic leadership has a high intensity and a strong transformational potential. Social consciousness in terms of experiences of tragic events or artificial formation of social phobias and catastrophic expectations, managed by information flow of the media, is immersed in the irrational expectation of a negative development of social processes. Catastrophic consciousness is painful for the society, thus, the archetypal image of the hero, a charismatic leader in the given case, is actualized in public consciousness.

Key words: charismatic leader, catastrophism, charismatic process, catastrophic expectations, the formation of catastrophic expectations.

